

Глава 0838 Новоприбывшие присоединились На рассвете шел дождь, а после дождя стало ясно. Дождь очистил небо, и в восточном небе появился круг восходящих солнц, без облаков на протяжении десяти тысяч миль, и солнце светило ярким светом.

Погода в Гуйяне такая странная, что дождь идет, когда говорят, что пойдет дождь, и когда говорят, что он прекратится. В небе нет трех солнечных дней и трех футов ровной земли, и это то, о чем говорит Гуйчжоу.

Дождь, который пришел, как только он сказал, что будет, сделал склон холма грязным, но Нин Тао выкопал могилу У Юэ, затем взял дерево из земли, заготовил его и сделал простой гроб для нее, и похоронил ее в нем.

Если бы он мог это сделать, то делал бы все, что мог.

У Юэ оставил несколько реликвий, а Цзян Хао разобралась со своими мощами. Там был мобильник, и бумажник, и кусочки вещей.

Ничего не объясняя Нин Тао, Цзян Хао начал искать подсказки в этом телефоне.

В конце концов, быть агентом Бюро специальных служб было естественно делать это с легкостью.

Нин Тао не давил на нее, чтобы она спросила, но он установил каменную скрижаль для У Юэ, а затем вырезал на скрижали эпитафию "Гробница У Юэ, Бессмертного Зетянина" со своим мясным пистолетом.

"Муж, мы изначально приехали, чтобы найти У Юэ, чтобы сотрудничать, теперь, когда она мертва, что нам делать?" Уайт спросил.

Нин Тао горько улыбнулся и покачал головой: "Я тоже не знаю, я правда не могу понять, почему она предпочла умереть, чем сотрудничать со мной"?

Цинь Чжуй сказал: "Когда мы гнались за ней до середины того божественного зала, я видел, как она держала в руках тот камень, которым была Гульдэн-призрак. Она уже давно всё подготовила, и, боюсь, именно Линь Цинь Хуа не ожидала, что она сделает такой выбор".

"Может быть... с ней что-то случилось". Нинг Тао сказал.

Это была всего лишь догадка, У Юэ внезапно приехал сюда, сначала умоляя о Долине Привидений Дан, а затем находя Золотой Компас, Ты Хэдзиу. Теперь казалось, что все уже давно запланировано, но зачем она это сделала, боюсь, никто не смог узнать.

Цзян Хао подошел к Нин Тао со своим телефоном: "Хабби, взгляни на это".

Нин Тао навалился на голову, а Цин Чжуй и Бай Цзин также подошли и уставились на крошечный экран.

Это был скриншот карты с кружком логотипа, окрашенным в красный цвет.

Место в этом знаковом круге, Нин Тао было совсем не странным, это был Тайпин Гуань за пределами города Чанъань.

"Что она имеет в виду?" Цзян любопытна.

Нин Тао на мгновение подумал, прежде чем сказать: "Иди проверь, когда вернешься в Чанъань, это место все равно недалеко от того места, где мы сейчас живем".

Он взял телефон У Юэ и пролистал контакты, но обнаружил, что внутри нет ни одного контакта. Журнал звонков в телефоне также пуст, кроме того, есть короткий почтовый ящик без текстового сообщения. Создает впечатление, что это как новый телефон.

Цзян Хао сказал: "Хабби, дай мне телефон, я заберу его обратно и позволю технику починить его, возможно, удастся восстановить некоторые вещи, которые она удалила, возможно, я не смогу найти никаких ценных подсказок".

Нин Тао кивнул и снова отдал свой телефон Цзян Хао.

Семья из четырех человек спустилась с холма в бамбуковый лес, а затем прогулялась чуть дальше к дому Цзян Сяодуна.

Цзян Сяодун не последовал этому примеру, чтобы похоронить У Юэ, потому что Рэнь Хэцзю был тяжело ранен и все еще нуждался в его помощи. После того, как семья Нин Тао вернулась с похорон, он выбирал духовные материалы для Твоего Хэцзю, готовился усовершенствовать Эликсир, чтобы пополнить Ци и питать Кровь. На самом деле, достаточно было иметь человеческий рецепт Дан, выданный Нин Тао, но, в конце концов, это был Дан Нин Тао, и, как старший брат, он также хотел сделать что-то для своей старшей сестры. Было бы немного неудобно вообще ничего не делать.

"Брат Цзян, занят". Нинг Тао вздохнул.

"Вы все вернулись, заходите, садитесь, я пойду сделаю вам чай." Цзян Сяодун был полон энтузиазма.

Нин Тао сказал: "Не стоит беспокоиться, давай попрощаемся с братом Цзяном".

У Юэ мертв, сотрудничество невозможно, но по крайней мере это сломанная рука Линь Цинхуа, эта поездка в Гуйчжоу нехорошо говорить успех или провал, это можно считать только небольшим выигрышем, теперь пришло время вернуться назад.

Как только он услышал, что Нин Тао собирается уходить, на лице Цзян Сяодуна вдруг появилось разочарованное выражение: "Так рано уходить? Я говорю, что вы не торопитесь ах, Гуйчжоу красивые горы и воды, вы смотрите на воду здесь, еще не поздно идти снова, я также исчерпал дружбу землевладельцев. Если вы не возражаете, вы можете остаться у меня на несколько дней, и я покажу вам Люпаншуй и водопад Хуангошу. Это потрясающе".

Нин Тао улыбнулся и сказал: "Брат Цзян, не надо быть вежливым, если у меня будет время, я обязательно останусь и позволю тебе показать мне воду Гуйчжоу, но есть некоторые вещи, которые нельзя откладывать, будущее долгое. Я обязательно когда-нибудь приду к тебе в будущем, если у тебя будет время, ты также можешь прийти ко мне в Чанъань, я в университетском переулке. Если ты приедешь в Чанъань и будешь искать этот слепой массажный салон Ли, то это мое место".

На лице Цзян Сяодуна появилось странное выражение: "Массажный салон слепого Ли"?

Три женщины из семьи Нин сдержали свой взгляд и испугались.

Нинг Тао был немного смущен: "Это просто вывеска, которая скрывает правду".

Как раз в это время из комнаты вдруг раздался голос Твоего Хэйдзю: "Старший брат, ты приглашаешь Господа Нин Ена войти, мне нужно ему кое-что сказать".

Ее голос был еще слабым, но люди во дворе, которые не были нормальными людьми, могли слышать ее отчетливо.

Нин Тао был немного удивлен ее званием "Лорд Нин Ен", он дал ей только человеческий класс рецепта Дэн, никакого особого отношения. На самом деле, в этом не было необходимости, потому что меч У Юэ избежал ее главной опасности, которая выглядела как ужасное убийство через грудную полость, но на самом деле ничего серьезного, поэтому он чувствовал себя немного стыдно за название "En Gong".

"Старый брат Нинг, я возьму тебя." С этим Цзян Сяодун взял Нин Тао за руку и подошел к той комнате.

Цзян Хао, Цинь Чжуй и Бай Цзин последовали за ними, и они также хотели услышать, что Вы, Хэцзю, хотели сказать своему человеку.

Цзян Сяодун толкнул дверь, но не вошел и остался в дверном проеме.

Вошёл Нинг Тао.

Юкоу Кудзу лежал на простой деревянной кровати, покрытой постельными принадлежностями, лицо его было слегка бледновато. Несмотря на то, что этот выписанный по рецепту Дэн оказал сильное исцеляющее и питательное воздействие на ее травмы, она потеряла слишком много крови и все еще нуждалась в периоде питания, чтобы восстановиться.

"Лорд Нин Эн, вы сидите во главе кровати". Младших не волновали три женщины из клана Нин, стоящие у дверей, и их слегка убийственные взгляды.

Цзян Сяодун кашлял, как будто напоминал старшей сестре о чем-то.

Юйчжоу Цзю взглянул на Цзян Сяодуна: "Старший брат, где тебе нехорошо?"

Цзян Сяодун: "....."

Какая деревянная рыба голова!

Ты приглашаешь людей сидеть во главе кровати перед тремя женами, не боишься побоев?

Нин Тао улыбнулась, переместилась через стул и села на край кровати, открыв дверь и сказав Санди: "Молодой даосист, что ты хочешь мне сказать?"

Ты сказал Сянцзюй: "Господин Нин Эн, я хочу подружиться с тобой".

Нинг Тао: "....."

Все три женщины клана Нин также путали выражения на своих лицах.

Это высокомерно, не так ли?

"Ага!" Цзян Сяодун снова кашлянул, на этот раз громче.

Ты, Сянцзюй, снова взглянул на Цзян Сяодуна: "Я сказал, что это ты, и что? Если вам действительно неудобно, поторопитесь и дайте себе немного лекарств".

Диалект Гуйчжоу закончился.

Хорошо, что семья Юнь Гуй Чуань Бен, Нин Тао, человек из горного города, звучит без стресса.

Цзян Сяодун закрыл рот, больше не кашляет и не говорит.

Нинг Тао не мог не взглянуть на своих трех жен.

У трех женщин три вида глаз, Цзян Хао смотрит, Бай Цзин дразнит, а Цин Чжуй любопытен.

И он был ошарашен.

"Лорд Нин Эн, я хочу следовать за тобой". Еще одно слово из твоего рта.

Удивительно, сколько слов!

Даже Цинь Чжуй утонул и посмотрел на Цзян Хао, который, похоже, говорил, почему ты не говоришь?

Цзян Хе кашлял.

"Эта невестка, тебе тоже неудобно?" Юко посмотрел на Кан Хо.

"Мой кулак немного чешется". Цзян Хао сказал.

"Что не так с зудящими кулаками?" любопытно сказал Ямахо.

Цзян Хао: "....."

На самом деле, если бы это была другая женщина, например, У Юэ, которая сказала эти слова Нин Тао перед ней, она бы поспешила и порвала его. Однако это простая девушка, вовсе не претенциозная, и эта ревность настолько сильна, что она не переворачивается.

Кроме того, что ты имел в виду, когда сказал, что хочешь следовать за мной?"

Ты Сянцзюй сказал: "Это не только я, я хочу взять с собой своего хозяина-брата и следовать за тобой, мы будем делать с тобой великие дела".

Нин Тао не мог не оглянуться на Цзян Сяодуна, и что его поразило, так это то, что Цзян Сяодун действительно улыбнулся ему.

Ты сказал Сянцзюй: "Нинь Эн Гун, не смотри на него, мой старший брат слушает меня во всех делах".

Нинг Тао не мог не улыбнуться: "Правда?"

Цзян Сяодун улыбнулся, скрывая смущение в своем сердце: "Конечно, это неправда, но я также хочу последовать за старейшиной братом Нингом, чтобы впасть в ярость, поэтому старшая сестра упомянула, что это именно то, чего я хочу, если старейшина брат Нин не возражает, мы со старшей сестрой последуем за вами".

"Следуй за мной для чего?" Нинг Тао спрашивал.

Ты сказал Сян Цзюцзю: "Я слышал, что У Юэ много о тебе говорит. Мы со старшим братом последуем за вами, чтобы сразиться с этим Линь Цинь Хуа и захватить предков Дэна, ищущих Духа Дэна. Мой главный брат сказал, что ты щедр и верен, так что просто поймай Духа Данова, усовершенствуй таблетку Данова и дай мне и моему главному брату по одной".

Нин Тао подумал всего несколько секунд, прежде чем кивнуть головой: "Ладно, тогда договорились, приезжай ко мне в Чанъань, когда оправившись от травмы".

Если только молодой надолго, то, наверное, не согласится, но Цзян Сяодун - это не одно и то же, он очень хорошо разбирается в Цимэнь Тунцзя и Рунической Формейшн, с ним он тоже многому научится.

Он встал и ушел.

"Что ты делаешь, я еще даже не приступил к делу". Ты позвал его.

Нинг Тао был удивлен: "Разве ты не правильно сказал?"

Вы, Сянцзюй, сказали: "Конечно, нет, то, что я собираюсь сказать, имеет отношение к этому Линь Цинхуа, и это большое дело".

Вот так, Нинг Тао продолжил вопрос: "Что ты знаешь"?

<http://tl.rulate.ru/book/29303/874962>